

Философия языка Х.Субири в контексте постмодернизма

Л.Е. Яковлева

(Россия)

Resumen

Este informe aborda el problema de la interpretación del lenguaje en la filosofía española del siglo XX. La filosofía del lenguaje de Zubiri se opone a la filosofía de la postmodernidad y ofrece una nueva versión de la metafísica.

По образному выражению П. Рикера, язык – это та почва, на которой встречаются все философские направления современности (Рикер П., 1995, с. 22). Философия языка действительно занимает в современной культуре то место, которое прежде занимала теория бытия, теория познания и нравственная философия. В чем же состоят внутренние и внешние причины этого явления? Дело в том, что начиная с сосюрковского различения языка и речи, когда значение слова стало определяться прежде всего связью слов внутри текста, лингвистика формируется как парадигмальная наука для системы гуманитарного знания. Под влиянием лингвистического поворота философия усиливает внимание к языку, рефлексии над языком и ставит себя, в определенном смысле, под вопрос. А известен парадокс, на который обратил внимание еще М.Фуко: как только нечто ставится под вопрос, человек сразу начинает испытывать к этому «нечто» интерес. Возникновение гуманитарных наук в эпистеме XIX века Фуко связывал с тем, что впервые человек был поставлен под вопрос и сразу стал интересен самому себе. Подобное произошло и с языком. С одной стороны, современная философия начинает понимать, что

язык есть необходимое условие постановки и решения всех ее проблем, так что без рефлексии над языком нет самой философии (позиция М. Хайдеггера). С другой стороны, неопозитивистская трактовка традиционного языка философии как неопределенного и многозначного, а, следовательно, лишенного научного смысла, приводит к элиминации философии из культуры.

В социально-историческом аспекте интерес к языку связан с логикой развития современного общества в контексте глобализации. Благодаря появлению новой среды обитания человека – «информационной реальности» – усиливается взаимодействие различных культур, которые на протяжении многих столетий развивались практически автономно, и в связи с этим обостряется интерес к культурным различиям, которые фиксируются в языке.

Концепцию языка испанского философа Х. Субири (1898 –1983) трудно отнести к одному из указанных направлений в исследовании языка. Более того, у Субири мы вообще не обнаружим работы, специально посвященной философии языка. И это удивительно по нескольким причинам. Во-первых, испанский философ был блестящим знатоком древних языков – древнееврейского, древнегреческого, латыни, помимо знания английского, французского и немецкого. Во-вторых, в 1921 году Субири – участник семинара Э. Гуссерля и ученик М. Хайдеггера, а в 30-е годы слушает лекции Э. Бенвениста. Оба мыслителя внесли существенный вклад в философию языка. И наконец, свою докторскую диссертацию «Исследование феноменологической теории рассудка» он защищает под непосредственным руководством Х. Ортеги-и-Гассета, у которого мы находим много работ, посвященных лингвистике и философии языка.

Первые работы Ортеги о языке появляются в середине 20-х годов XX века. В одной из работ этого периода он пишет: «Было бы бесполезным искать значение слова в незнакомом языке. Каждое слово – это часть того выразительного великого организма, каким является язык, который формируется не последовательно, суммируя одно слово за другим, а, напротив, как размножение сложного ядра, то есть, уже сформированного языка» (Anastasio Ovejero Bernal, 2000, p.167–168). Здесь можно вычлени́ть две идеи Ортеги: 1) что слова не имеют значения *вне системы отношений*, каковой является язык; 2) подчеркивание органического или *целостного* характера системы языка в *экспрессивном* плане. Испанский мыслитель начиная с 30-х годов развивает идеи, близкие гипотезе Сепира-Уорфа, ставя перед философией задачу изучения общей структуры человеческой жизни через изучение языковых структур. То есть, Ортега начинает рассматривать язык как социокультурный феномен, утверждая, что язык определенной культурной общности несет в себе своеобразную *интерпретацию* опыта. Тракто́вка языка как метафоры у Ортеги означает, что мы отвергаем уподобление языка зеркалу, представляющему саму реальность. Вполне постмодернистский мотив в творчестве испанского философа, если провести параллели с главным тезисом работы Р. Рорти «Философия и Зеркало природы». Реальность конструируется, по мнению Ортеги, посредством *метафоризации* языка. В более поздних работах Ортега уделяет основное внимание языку как средству социализации, выявляя социально-психологический смысл языка.

Стиль работ ученика Х. Ортеги-и-Гассета Х. Субири существенно отличается от эссеистического, метафорического стиля работ его учителя. Язык его произведений академичен, метафизичен

и полон «неологизмов». Активное использование неологизмов испанским философом было для него средством подвергнуть критике классическую философию и указать путь к новому пониманию реальности, отличному от фундаментальной онтологии М. Хайдеггера. В противовес постмодернистскому направлению современной философии, которое закрывает дорогу к знанию о реальности до такой степени, что мы не можем прояснить, кто же является познающим субъектом, или любому варианту критицизма, который считает, что определение границ познания – необходимое предварительное условие для исследования реальности, Субири решительно выступает против тезиса о *предшествовании* знания о субъекте знанию о реальности. Познание и реальность имеют один общий корень – божественную реальность. Человек, по определению Субири, находится в связи с реальностью. Он познает самого себя не в чистой рефлексии о себе, а в своей открытости по отношению к вещам, которые связывают его с властью реального.

В работах последнего – метафизического – периода своего творчества «Интеллект и реальность» (1980), «Интеллект и логос» (1982) и «Интеллект и рассудок» (1983) Субири разрабатывает целостное понимание человека и реальности. Человек должен характеризоваться и изучаться *не в его отношении* к сознанию, времени, бытию, языку, а как некоторая реальность, моментами которой выступают *сознание, время, бытие, язык*. Философскую позицию Субири на этом этапе можно охарактеризовать как позицию «метафизического» реализма. Исходя из этих идей, испанский философ дает следующее определение языка: «Язык – это фонетический орган, который обозначает, указывает и выражает обычай «инаковости» в форме реальности» (Zubiri, 1986, p.189). То

есть, язык рассматривается им как единство выражения, знака и значения. Но центральной, по-прежнему, является проблема значения. Референция по отношению к вещам опосредуется знаком и выражением. При этом испанский философ разрушает известную дихотомию наук о природе и наук о духе совершенно иным способом – введением понятия «физической реальности». Х. Субири ищет основания языка и значения в биологических структурах человека, стремясь определить *функцию, которую они исполняют в человеческой жизни*. В социальном измерении язык выступает одновременно и как опора социализации, и как один из результатов социализации. Сама социальность, по Субири, основывается на биологических структурах, которые в качестве «первоначального факта требуют обращения человека ко всем другим» (Яковлева, 1999, с.234 – 246). Интеллектуальная функция логоса состоит в том, чтобы актуализировать поле реальности как среду, в которой каждая вещь окажется отграниченной по отношению к другим вещам, присутствующим в этом поле.

Логос, с точки зрения Х. Субири, имеет два значения – «говорить» и «сказанное». Греки направили всю свою рефлексию на второе значение, так что логос стал означать «сказать нечто о чем-то». Испанский философ называет это логификацией интеллектуального постижения, так как логос оказывается отделенным от реальной вещи, которую он постигает, а во-вторых, логос выступает как «нормативная модель» всякого возможного интеллектуального постижения. С точки зрения Х. Субири, ни одно слово не имеет само по себе значения, оно обладает им только внутри системы, так как поле реальности – это «открытое поле». Таким образом, систематический характер языка оказывается производным от систематического характера реальности.

Как физические звуки, термины «стол», «table», «masa» могут быть конвенциональными, но в качестве значения они никогда не являются таковыми.

Подчеркивая богатство реальности по отношению к языку, Х. Субири вводит в философский язык неологизмы именно для того, чтобы придать терминам новый смысл, отличный от принятого. Например, вместо термина «реальность» (realidad) он вводит термин «reidad», который подчеркивает многомерность, динамичность, глубину реальности и получает свой смысл только в контексте всей его философской системы. Любое понятие содержит в себе момент вымысла и момент восприятия. Слова «значат» лишь потому, что «выражают» реальность, создают новые формы актуализации реального. Язык обозначает нечто прежде всего по причине выразительности каждого слова. А эта выразительность зависит не от физического звука, а от его соотнесенности внутри лингвистической системы. Выразительность достигается за счет дистанцирования от реальности, и постольку она открыта для бесконечного обогащения. Так как актуализация реального в языке всегда происходит на расстоянии, то нет смысла искать какую-либо «естественную» связь между словом и обозначаемой вещью. В языке речь всегда идет о творческом преобразовании или о метафоре как способности описывать на расстоянии, вновь «переоткрывать» реальность. Именно исходный метафорический характер любого языка придает ему способность к выразительности, которая постоянно обогащает наш опыт реального. И препятствует сведению реальности к границам единого (однозначного) языка. В любом логосе есть момент творческой свободы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. OVEJERO BERNAL, A., 2000: *Ortega y la postmodernidad. Elementos para la construccion de una psicologia pospositivista*, Madrid.
2. ZUBIRI, X., 1986: *Sobre el hombre*, Madrid.
3. ВЕГАС, Х.М., 2001: «Радикальный реализм Х.Субири». *Verbum. Вып.5. Образы культуры и стили мышления: иберийский опыт*. СПб., Изд-во Санкт-Петербургского философского общества.
4. РИКЕР П., 1995: *Конфликт интерпретаций*, М., Наука.
5. СУБИРИ, Х., 2006: *Чувствующий интеллект. Часть 1: Интеллект и реальность* (пер. с испанского Г.В. Вдовиной), М., Институт философии, теологии и истории св. Фомы.
6. ЯКОВЛЕВА, Л.Е., 1999: *Х. Субири и особенности испанской философской традиции*, М-Йошкар-Ола.
7. ЯКОВЛЕВА, Л.Е., 2002: «От феноменологии Гуссерля к метафизическому реализму Х.Субири». *Вопросы философии*, №5.